

— Не называй меня матерью, у меня, Сули, нет такого сына! — закричала она. — Ты забыл, кто довёл нас до такого состояния? Ты забыл?!

Сули впервые так резко отчитала Жуньюя, даже сказав, что у неё нет такого сына. Лицо Жуньюя тут же побледнело. Сюйфэн, видя это, с недовольством посмотрел на женщину:

— Сюйфэн не знал, что моя мать...

— Замолчи! Ты не имеешь права со мной говорить! — снова прервала его Сули, затем повернулась к Жуньюю и гневно сказала:

— Его мать унижала меня, оскорбляла меня, уничтожила мой клан Драконьей Рыбы! Ты всё забыл? А теперь ты связался с сыном этой мерзавки и даже привёл его ко мне! Как ты смеешь показываться мне на глаза!

Сюйфэн, услышав это, тут же изменился в лице. Он никогда не знал, что его мать совершала такие поступки. А выражение лица Жуньюя говорило о том, что он знал об этом давно.

Жуньюй отпустил руку Сюйфэна, сделал несколько шагов вперёд на коленях и, даже не поднимая головы, трижды ударил лбом о землю, дрожащим голосом сказав:

— Сын не достоин, прошу наказания, мать.

Сюйфэн увидел, как из уголка глаза Жуньюя скатилась слеза, которая упала на землю у озера и превратилась в бледно-голубую жемчужину. Она была очень похожа на бусы, которые Сюйфэн часто носил на запястье.

Так вот как выглядят слёзы клана Драконьей Рыбы.

Сюйфэн был так потрясён, что не мог говорить. Он так долго был рядом с Жуньюем, и тот всегда либо мягко улыбался, либо спокойно занимался своими делами. Он впервые видел, как Жуньюй плачет, и даже в этот момент тот опустил голову, не желая, чтобы его видели.

Сули была действительно в ярости. Это была ярость матери, которая разочаровалась в своём сыне, на которого возлагала большие надежды. Её горечь и отчаяние уже нельзя было назвать просто печалью, это было нечто на грани истерии.

Она так и не сказала Жуньюю слов прощения, просто вошла в пещеру и плотно закрыла каменную дверь, приказав Янью прогнать их.

Янью, вздохнув, посмотрел на закрытую дверь, подошёл к Жуньюю и сказал:

— Первый принц, второй принц, вы сами видите, мать сейчас в ярости. Советую вам вернуться в Небесное Царство и всё обдумать. — Затем, не удержавшись, добавил:

— Жуньюй, тебе не стоило приводить его.

Сюйфэн, услышав это, тут же схватил Янью за воротник и гневно сказал:

— Повтори ещё раз!

Янью нахмурился, готовый ответить, но Жуньюй отстранил руку Сюйфэна и сказал:

— В этом действительно моя вина, отпусти его.

Сюйфэн, глядя на теперь спокойного Жуньюя и на вызывающего Янью, стиснул зубы, но всё же отпустил его.

Жуньюй встал и дрожащим голосом сказал Янью:

— Мать... прошу, позаботься о ней.

Янью кивнул:

— Конечно, даже если бы ты не сказал, я бы это сделал.

Жуньюй опустил взгляд:

— Я недостоин.

Янью покачал головой и вздохнул:

— Что ты можешь поделать с враждой прошлых поколений?

Жуньюй молчал, а Сюйфэн протянул Янью мешочек, который всё это время держал в руках:

— Здесь есть целебные травы, они полезны и для еды, и для лекарств.

Янью покачал головой, отказываясь принять:

— Убери это. Всё, что связано с вашим кланом, кроме Жуньюя, мать не примет. Ладно, я пойду внутрь, вы уходите!

Сказав это, он больше не обращал на них внимания, прошёл через щель в каменной двери и исчез.

Сюйфэн помолчал, но всё же оставил мешочек на ступеньках перед дверью — пусть она не примет, но его подарок останется.

Он повернулся к Жуньюю:

— Пойдём.

Жуньюю, не выражая эмоций, молча повернулся и пошёл вперёд. Сюйфэн быстро догнал его и властно взял за руку. Жуньюю сначала попытался вырваться, но Сюйфэн только крепче сжал его руку, и после нескольких попыток он сдался.

Подойдя к Южным Небесным Вратам, Сюйфэн, который всю дорогу молчал, наконец заговорил:

— Жуньюю, не бросай меня.

Вернувшись в Небесное Царство, Сюйфэн отправился к Небесному Императору с докладом, а Жуньюю вернулся во Дворец Сюаньцзи. Перед уходом Жуньюю попросил Сюйфэна не упоминать его имя при других.

Сюйфэн, закончив доклад, поспешил во Дворец Сюаньцзи, боясь, что из-за происшествия с матерью Жуньюю снова изменит своё отношение к нему, чего он никак не хотел.

Но по пути его остановил маленький слуга, посланный Небесной Императрицей. Хотя он спешил к Жуньюю, он боялся, что мать, узнав, что он предпочёл её Жуньюю, начнёт ему мстить. Не имея выбора, Сюйфэн отправился к Небесной Императрице.

В зале Сюйфэн поклонился:

— Мать.

Небесная Императрица тут же подошла, чтобы поднять его, с упрёком сказав:

— Ты вернулся в Небесное Царство и даже не зашёл ко мне. Если бы я не послала слугу, ты бы совсем забыл о своей матери?

Хотя её слова звучали как упрёк, её материнская ласка и тон не позволяли Сюйфэну связать её с уничтожением клана Драконьей Рыбы.

Сюйфэн с усилием улыбнулся:

— Я только что вернулся, был в дороге, боялся потревожить твой покой.

Стоит ли ему спросить о клане Драконьей Рыбы?

— Ты можешь приходить ко мне когда угодно, я никогда не упрекала тебя. — Небесная Императрица подошла ближе, похлопала его по плечу и продолжила:

— Ты победил Цюнци, это большая заслуга, твой отец очень доволен. Но когда ты сделаешь что-то, что порадует меня?

Сюйфэн поднял взгляд:

— Что ты имеешь в виду?

— Я уже говорила тебе, что, хоть ты и добился больших успехов в войнах, тебе уже пора жениться.

— Ты хочешь, чтобы я женился?

Небесная Императрица, увидев, что Сюйфэн понял её, с удовлетворением кивнула:

— Глава клана Птиц, Суйхэ, — отличный выбор. Она предана нам, и вы давно знакомы.

Сюйфэн тут же нахмурился и отказался:

— Мать, я не женюсь на Суйхэ. Я уже говорил тебе, что женюсь только на том, кого люблю.

Небесная Императрица рассердилась:

— Сюйфэн, ты больше не слушаешь свою мать?

Сюйфэн тоже нахмурился и прямо спросил:

— Мать, знаешь ли ты, кто такая Сули?

— Сули?! — Небесная Императрица, услышав это имя, ещё больше разозлилась. — Кто упомянул это имя? Она просто не даёт покоя!

Теперь Сюйфэн понял, что его мать — это главное препятствие между ним и Жуньюем.

Сюйфэн не стал больше ничего говорить, просто поклонился и ушёл, оставив Небесную Императрицу с холодным взглядом.

Ещё не дойдя до Дворца Сюаньцзи, Сюйфэн издали заметил Куанлу, которая ходила туда-сюда у входа, её лицо было полным беспокойства.

Он быстро подошёл и с беспокойством спросил:

— Что случилось? Ты так волнуешься, что-то с Жуньюем?

Куанлу, увидев его, словно увидела спасителя, и тут же сказала:

— Второй принц? Вы пришли, как хорошо!

— Что происходит?

— Первый принц, вернувшись, заперся в своей комнате и поставил духовный барьер на дверь. Сколько я ни стучала, он не отвечает. Я хотела позвать отца, но боялась, что первый принц что-то прикажет, и не могла уйти.

Дворец Сюаньцзи, находящийся под давлением Небесной Императрицы, всегда был холодным и пустым. Кроме Куанлу и Зверя Сновидений, Жуньюя сопровождали лишь долгие ночи и одинокий цветок, который, возможно, никогда не расцветёт. В отличие от Дворца Циу, где всегда было много слуг и царила оживлённая атмосфера.

Сюйфэн спросил:

— Он ничего не сказал, когда вернулся?

Куанлу покачала головой:

— Нет, ни слова.

Сюйфэн нахмурился, понимая, что дело серьёзное. Он снял духовный барьер, который Жуньюй поставил на дверь, и вошёл, сразу увидев Жуньюя, лежащего на кровати.

Сначала казалось, что он просто спит, но, подойдя ближе, Сюйфэн заметил, что лицо Жуньюя было ужасно бледным.

Не дожидаясь его слов, Куанлу тут же сказала:

— Пожалуйста, второй принц, присмотрите за первым принцем, я отправлюсь во Дворец Цзыфаньюнь, чтобы позвать старого мастера.

<http://bllate.org/book/15463/1368099>